

все гораздо банальнее, потому что написалась такая песня, а потом, когда я стал размышлять по поводу названия, уже все само собой срлось.

Похожи ли фигуристы в чем-то на музыкантов?

Они люди такие же отрешенные, как артисты, как музыканты. Нам в этом смысле легче, рок-музыка... мы не настолько амбициозны, наверное, и мы еще немножко ленивые внутри, поэтому нам как-то попроще, чем спортсменам и актерам, если взять настоящих спортсменов и настоящих актеров. Мы захотели — остались в своей теплой постели, поспали. У нас нет такого социального заказа, что нам надо что-то писать конкретно... То есть мы работаем по мере надобности, сил, вдохновения, но мы свободны в своих телодвижениях. У спортсменов и у актеров это все на грани.

Да, заметно, что современные музыканты в целом не стремятся выпускать альбомы.

Сейчас уже нет такого желания раз в год выпускать. Материал есть, но выпуск пластинки связан с разного рода сопутствующими обязательствами, там от творчества процентов тридцать, а семьдесят — рутинной всякой. Поэтому все меньше и меньше желания связываться в эти (смеется) авантюры. Поэтому если нет конкретного предложения от фирмы грамзаписи, я к этому спокойно отношусь. Или нет каких-то шальных спонсоров, которые готовы как-то поддержать, и тогда можно на записи тоже расслабиться. Если не покатило — ничего, завтра запишем. Это правильный подход, потому что должно

работаться тогда, когда складываются какие-то составляющие, необходимые для этого. Хорошее настроение... Все-таки коллектив — это не я один. У всех своя жизнь, и надо, чтобы все как-то в этот момент слепились, как тетрис. Не всегда это получается.

У вас с Гариком Сукачевым, москвичей, дипломы одного учебного заведения, причем липецкого. Как так вышло?

Да, Липецкого областного «кулька» (училища культуры. — «Газета»), это в городе Задонске. Мы хотели получить «корочки» на всякий случай. Оказалось, что не пригодилось. Но получилось так, что мы поехали за «корочками», а встретились так, по-настоящему. Мы были знакомы, но здесь мы именно какими-то идеями пересеклись и решили делать

1990-Е — ЭТО И В ПЛАНЕ МУЗЫКИ НИЧЕГО ОСОБЕННОГО, ЭТО КАК 1980-Е НА ЗАПАДЕ, СОВЕРШЕННО НУЛЕВОЙ ПЕРИОД

все вместе. Мой проект «Гулливер» к тому времени затух, Гарик тоже был одинок, потому что Женя Хавтан тогда удачно выпер его из группы. Ну, имеется в виду, создал такую ситуацию, что Гарик ушел. Женя в этом смысле человек интеллигентный, но он берет бразды правления в свои руки. (Смеется.) Поэтому и мы с ним разошлись. Наверное, так и надо, иначе не получилось бы группы «Браво», а Гарик ушел — и получилась группа «Бригада С». Сейчас хорошее время, поэтому какой-то ностальгии щемящей нет. Всегда

приятно вспомнить, рассматривать какие-то фотографии в своем кругу. Все было неплохо, но и сейчас время такое, что можно делать интересные дела. Просто нужно не бояться, опять же, не стыдиться в 45 лет стать на коньки, поломать какие-то стереотипы, свои в первую очередь.

Первый, кто мне позвонил из друзей, когда меня показывали по телевизору, был Костя Кинчев. И он сказал: «Здорово, Серега, мы бодем за тебя». Он понял, насколько это непросто, с одной стороны, психологически, с другой — физически. Физически это очень сложный и травматичный вид спорта. Я считаю, что поступил правильно. С другой стороны, привлек хорошую аудиторию к хорошей музыке. (Смеется.) Люди через какое-то такое понимание меня как человека в такой ситуации

подумали: а ведь он чего-то там такое и играет, слушаем-ка! А глядишь, через творчество «СерьГи» уже дальше копнут

в рок-музыку. Маленькая дверца в совсем другое пространство. Гарик увидел наше последнее выступление в стиле «Атос и Миледи», он потом позвонил мне и сказал: «Серега, да ты же задом умеешь ездить! Ну это же мистика! Ты же вообще на коньках не стоял!» Ванька Охлобыстин сказал: «Сергей, когда я наблюдал танцы на льду, ты мне напомнил своим элегантным видом венецианский клавишин, отделанный перламутром!» Я это теперь всегда цитирую. Лучше не скажешь! ■